

Марина Кашина

Гендер для «чайников» / Под ред. Ирины Тартаковской и Людмилы Попковой. М.: Фонд им. Генриха Белля: Просветительско-издательский центр «Звенья», 2006. 264 с. ISBN 978-5-7870-0097-9.

Гендер для «чайников»–2 / Под ред. Ирины Тартаковской. М.: Фонд им. Генриха Белля: Просветительско-издательский центр «Звенья», 2009. 245 с. ISBN 978-5-7870-0110-5.

Марина Александровна Кашина. Адрес для переписки: Северо-Западная академия государственной службы, кафедра социологии и социальной работы, Средний пр. В. О., д. 57, Санкт-Петербург, 199178, Россия. Адрес электронной почты: Kashina_soc@inbox.ru.

Многие социальные процессы протекают незаметно, изменения накапливаются постепенно до тех пор, пока в один прекрасный день количество не переходит в качество, и вот перед нами – новая социальная группа, новая партия, новая страна. Потом, задним числом, всем становится абсолютно ясно, что дело и не могло повернуться по-другому, что ростки будущего были видны совершенно отчетливо и только слепой мог их не заметить. Но все это потом, когда гусеница уже стала бабочкой. Пока она гусеница, ее будущее не так очевидно. Главная задача состоит в том, чтобы уловить туточку, после которой возврат к состоянию гусеницы невозможен, когда мир становится принципиально иным.

Думаю, что такой поворотной точкой для осмысления и развития гендерных отношений в России можно считать появление двух выпусков «Гендера для «чайников»». Если гендер уже интересует «чайников», а тираж каждой книги – 3000 экземпляров, то это признак того, что гендерные отношения стали «видимыми», стали общезначимой и обсуждаемой проблемой.

Выход двух выпусков «Гендера для «чайников»» – точка, после которой возврат в старое состояние невозможен, точнее невозможно традиционное восприятие неравенства позиций мужчин и женщин в обществе как естественного и неизбежного. Авторы тщательно, методично, с разных позиций, опираясь на множество фактов, доказывают один-единственный тезис: гендер (как образ мужского и женского, как нормативное представление о мужском и женском) создается культурой. Это не биологическая данность, а социокультурный феномен. Отсюда вывод: гендер, который нас не устраивает потому, что мы считаем такой его образ несправедливым, дискриминирующим или просто нелепым, может и должен быть изменен. Главное, что от этого изменения в выигрыше окажутся все, потому что *новые лица мужского и женского гендера окажутся более дружелюбными и к мужчинам, и к женщинам*. Они дадут человеку больше свободы и возможностей выбора жизненных стратегий.

Не хочу лишать читателей удовольствия самим познакомиться с текстами исследователей (и женщин, и мужчин) и полюбоваться замечательными шаржами

Адгура Дзидзари, сопровождающими каждую главу обеих книг. Скажу только, что в качестве основной темы всех рисунков избрана знаменитая скульптура Веры Мухиной «Рабочий и колхозница». Художник предлагает читателям массу новых интерпретаций такого привычного и уже примелькавшегося образа. Эти рисунки – отдельное достоинство рецензируемых книг, потому что научную литературу иллюстрировать достаточно сложно. С другой стороны, без этих иллюстраций данные проекты, пожалуй, превратились бы в типичные коллективные сборники или научные монографии, от чего авторы, конечно, старались всеми силами уйти, потому что монографий и научных статей на тему гендера сегодня предостаточно. Задача стояла принципиально иная – привлечь к гендерной проблематике внимание человека, далекого от науки, и рисунки Дзидзари справляются с данной установкой в полной мере. На первый взгляд перед нами комиксы (веселые картинки), но на самом деле в них скрыто вполне серьезное содержание.

Эту же задачу – заинтересовать обычного человека и не оттолкнуть его серьезной научной терминологией – решают и названия статей. К примеру, одна из глав Ирины Тартаковской называется «Биологические факты и политические интерпретации: “Разделились беспощадно мы на женщин и мужчин...”».

Скажу прямо, до конца решить вопрос популяризации терминологии авторам не удалось. Тексты написаны хорошим научным языком, и, конечно, не могут избежать специальной терминологии. Наверное, имело бы смысл дать в приложении какой-нибудь дополнительный словарик или в чем-то еще больше апеллировать к обыденному опыту читателей. Хотя проблема восприятия широким читателем научного языка – это проблема отнюдь не только гендерной теории, но и всей науки.

Тем не менее авторы настойчиво пытаются вплести научные рассуждения в ткань повседневности, рутины (Гидденс), что, впрочем, не так уж и сложно, потому что абсолютное большинство гендерных исследований выполнено с позиций качественной методологии, направленной как раз на концептуализацию повседневных взаимодействий. Хорошим примером может служить глава Анны Темкиной и Елены Здравомысловой «Половой вопрос: “Социальное производство сексуальности”». Она построена на материалах интервью, полученных авторами в ходе исследований трансформации сексуальной жизни в современной России.

Теперь несколько слов о структуре. «Гендер для “чайников”» и «Гендер для “чайников”–2» – это и два издания одной книги, и две самостоятельные книги одновременно. В первой – 11 глав, во второй – 9. В первой книге больше внимания было уделено психологическим аспектам гендерной теории, в частности, проблеме соотношения биологического и социального, становлению гендера, гендерным стереотипам. Во второй книге делается следующий шаг: от психологии к политике.

По большому счету, все дело и состоит в несправедливом распределении власти, и исследователи гендерного вопроса никогда этого не скрывали. Известно, что в свое время само введение академическим феминизмом понятия «гендер» в социальную теорию стало политической манифестацией, потому что оно фиксирует асимметричность позиций мужчин и женщин в обществе. Но если в «Гендере для “чайников”» тема политики звучит сдержанно, главным образом,

в главах, посвященных гендерному порядку в России и феминизму, то в «Гендере для “чайников”-2» власть и политика представлены гораздо более разнообразно. Авторы следуют идее Мишеля Фуко о капиллярах власти, пронизывающих всю ткань общественных отношений. Это, например, глава «Ушел ли в прошлое патриархат? Специфическая власть слабого пола» Елены Здравомысловой и Анны Темкиной, глава «Семья с гендерной точки зрения: Тихая заводь, поле битвы или коммерческий проект?» Елены Жидковой и Елены Здравомысловой; глава «Миссия – невыполнима? Политика и гендерное равенство» Людмилы Попковой и Алексея Козлова.

Проблемой власти дело, разумеется, не ограничивается. Авторы анализируют сексуальность и сексуальную революцию, семью, естественную миграцию населения, отцовство и материнство, массовую культуру. В свое время Козьма Прутков прозорливо заметил, что нельзя объять необъятное. По отношению к гендерным исследованиям это утверждение абсолютно верно, можно предложить еще немало тем для следующих выпусков «Гендера для “чайников”». Например, интересно обсудить проблемы начального и среднего образования, вопрос проституции и борьбы с ней, распространенность домашнего насилия. Также нужен отдельный разговор о гендерных аспектах здоровья, о русском феминизме, дореволюционном и современном. Стоит рассмотреть отношение ведущих российских политиков к проблеме гендерного неравенства. Мы уже наизусть выучили способы решения гендерных проблем в северных странах Европы, но почти ничего не знаем о собственном опыте в этой области...

И все-таки, почему выход «Гендера для “чайников”» – точка невозвращения? Потому что это индикатор того, что гендерные отношения де-факто и их научная рефлексия в России достигли определенной степени зрелости. Люди готовы обсуждать то, что раньше казалось незыблемым и в обсуждении не нуждающимся. Рецензируемые книги – итог почти двадцати лет развития отечественных гендерных исследований, и итог весьма заметный.

Социальный заказ на качественную литературу по гендерным отношениям в российском обществе уже есть. Такая литература интересует молодежь, которая ищет свой путь в жизни, свои модели построения семьи и карьеры. Это люди средних лет, по тем или иным причинам испытывающие трудности в гендерных отношениях, вплоть до гендерной дискриминации. Это те, кому приходится сталкиваться с гендерной тематикой по долгу службы – социальные работники, психологи, социологи, политики, активисты общественных организаций. Наконец, это ученые, исследовательские поля которых пересекаются с гендерной проблематикой. Перечень тех, кому будут интересны «Гендер для “чайников”» и «Гендер для “чайников”-2» можно продолжать, но и сказанного уже достаточно, чтобы с уверенностью заявить, что эти книги найдут своего читателя.

«Фарш невозможно прокрутить назад», так же как нельзя вернуться к временам абсолютного господства патриархата. Изменения, произошедшие в разных областях общественной жизни в нашей стране, в первую очередь, в экономике, делают невозможным женское «заточение в тереме» и мужское дистанцирование от семьи.